

Обещания

Автор:

[Алекса Барто](#)

Обещания

Алекса Барто

Она осталась одна, без надежды на безоблачное будущее, а впереди – только мучительная смерть. Лишенную дара рода – магии и перевоплощения, – ее ждет участь изгоя и, как следствие, смерть. Но судьба подготовила для нее более сложное испытание – научиться не сдаваться и бороться за свое счастье. По желанию отца она была обещана в жены наследнику клана Мечей. Сможет ли она слепо последовать воле родителя и, несмотря на обман, стать обещанной невестой?

Текст печатается в авторской редакции, орфографии и пунктуации.

Алекса Барто

Обещания

Девушка смотрела на рыночную площадь и не знала, в каком направлении двинуться. Это ее любимое место. Место успокоения и бегства от собственной реальности. Возможность забыть насущные проблемы и оказаться вовлеченной в обыденную жизнь простого люда.

Едва она ступила на торговую площадь, как ее подхватил людской поток и понес вглубь рынка. Огромная толпа гудела, словно пчелиный рой: кто торговался, возмущался или просто нахваливал свой товар. Здесь царила атмосфера воодушевления. Смесь чужих эмоций затягивала, будила новые – дремлющие.

Человеческие чувства, словно большой бурлящий котел, кипели и выплескивались через край – смехом, криками, свистом, воплями. Торговцы, ремесленники, зазывалы, покупатели – все смешались в пестрое скопище людей. Ее тянули то к одному, то к другому лотку, несмотря на скромный внешний вид. Простого покроя платье нельзя было соотнести ни к высшему сословию, ни к простонародью, но это не мешало торговцам влечь ее к сукнам тканей, разнообразной утвари и мешочкам пряностей и нахваливать лучшие качества своего товара. Ей оставалось только улыбаться, отрицательно мотать головой, разводить руками и уходить. Данный жест рассматривался однозначно – расплачиваться нечем. Обычно после этих слов лица привлекающих ее людей менялись, но не до откровенной брезгливости: ее внешний вид явно относили как минимум к обеспеченному сословию.

Не последнюю роль играла ее внешность. Блондинка с миловидными чертами лица и красивой фигурой привлекала мужской взгляд. Темно-зеленые глаза, слегка курносый аккуратный носик и полные губки в форме бантика делали ее похожей на ребенка, только серьезный взгляд сводил этот эффект к минимуму. Кольцо «Принадлежности» к Кошкам, одетое на безымянный палец руки по настоянию отца, отпугивало самых заядлых ухажеров. Отца, которого нет уже месяц, но до сих пор живого в памяти девушки. Она не могла смириться с его уходом, продолжала гнать от себя мысли о его смерти и в очередной раз сбежала в город, чтобы забыться. Снующая разномастная толпа помогала ей отвлечься. Она жила, дышала мыслями и помыслами сновавшего по рынку люда. Прислушивалась к разговорам, крикам и даже шепоту. Сейчас она проживала не свою жизнь, а толпы. Впитывала их эмоции – азарт, возбуждение, радость, смятение, смущение, возмущение, гнев. Лишь бы не быть поглощенной собственным горем и отчаянием. Это превыше ее сил.

Последний близкий ей человек во всем мире ушел из жизни два месяца назад. Отец. Больше никого не осталось. Мать умерла, когда ей было 9 лет, но эта утрата ни шла, ни в какое сравнение с нынешней болью. Папа стал для нее не просто родителем, он стал ее другом, союзником. Все ее шалости он поддерживал, и даже больше – содействовал им, несмотря на занимаемый им пост. Да, он был Главой клана Кошек. Она, дочь своего отца, лишенная всякой магии, а также магии перевоплощения, должна была стать во главе клана. Срок «Темной скорби» еще не истек. Когда настанет время, ей предстоит занять место отца. Пока есть такая возможность, она бежала от этого, как бежала от горечи утраты и скорби. Отец готовил себе замену всю ее подростковую жизнь, после того как мать отошла в мир иной. Она опасалась, что не осилит отведенную ей роль, несмотря на то, что ее обучение проходило семь лет, и

многие обязанности она выполняла еще при жизни отца. Скоро ей исполнится девятнадцать лет, и груз ответственности за весь клан ляжет на ее плечи. Возможно, она справится, но еще пока не готова возложить на себя такие обязательства и в очередной раз, одевшись как простолюдинка, бежала от реальности.

Холодок пробежался вдоль позвоночника. Кто-то наблюдал за ней. Чувство слезки не посещало ее с момента гибели отца. Если при его жизни она не воспринимала надзор преследующих ее охранников, то тут было нечто иное. Чужой, холодный взгляд, породил волну мурашек по коже. Он не столько следил, сколько наблюдал и изучал. Это новое ощущение заставляло девушку испытывать дискомфорт. Инстинкт требовало скрыться, спрятаться от навязчивого взора. Слиться с толпой, стать одной из тысячи, а не одной единственной претенденткой на трон клана, преследуемой неизвестным. Она поспешила вперед, но вынуждена была остановиться. Перед ней образовался затор, состоящий из людей. Из массового скопления доносились смешки вперемешку с взрывами хохота. Она влилась в толпу и юркой змейкой устремилась в центр. У лотка с украшениями из камней происходила словесная схватка седовласого ремесленника и молодого мужчины. Они спорили, перебрасываясь шутками, вызывая у окружающих улыбки. Молодой настаивал на продаже некоего изделия за меньшие деньги, старший – доказывал высокое качество камней и их дорогостоящую обработку.

Умение торговаться являлось искусством. Чем остроумнее звучали реплики покупателя, тем охотнее торговцы и ремесленники сбрасывали явно завышенную цену. Таким умением обладали не многие, тем более таких любили торговцы. Для них это развлечение, разбавляющее уныние однообразных дней на торговой площади. В такие моменты ценилось не столько умение сбыть свой товар, сколько умение покупателя развеселить толпу, тем самым привлекая новых потенциальных клиентов. Чем больше ажиотаж, тем больше возможности приобрести необходимое за меньшую стоимость. Дискуссия разгоралась, спорившие вошли в раж. Подобный торг сродни азартной игре, победителем из которой выйдут обе стороны. Продавец не потеряет с задранной сверх меры цены, а покупатель сбросит ее до нужных ему границы доступных средств. Борьба характеров затянулась на 15 минут. Этап шуток прошел, настал черед напряженного момента. Многочисленная толпа отпускала шутки, кто кого: тут и там раздавались смешки и выкрики. Приподнятое настроение собравшейся публики заражало окружающих. Любопытных влекло – как мух на мед. Девушка, одетая в простое, без изысков, платье, невольно улыбалась. Словно она сама являлась соучастницей происходящего спора. Поток позитивных эмоций,

исходящий от окружающих людей, подхватил ее. Она стала частью этого. Не отдельно взятым элементом, а составляющей одного большого организма под названием толпа. Тех, кто живет в тени, кого не осуждают за малейший проступок и не подвергают сомнению каждое их слово. Так хотела жить она. Судьба решила иначе. Вскоре ей предстояло отдавать приказы, нести груз ответственности за жизнь каждого, кто находился на этой площади, и контролировать каждое свое действие. Судить и миловать, наказывать и щадить.

Спор затянулся, толпа затихла, напряжение по коже прошлось покалыванием. Настал пиковый момент. Покупатель сказал свое последнее слово, торговец, молча, раздумывал. Короткий кивок с его стороны и сбившиеся в круг люди заплодировали. Клиент выиграл, но хитрая ухмылка на лице хозяина лотка говорила об обратном. Дружеские похлопывания по плечам соучастников спора – и товар перекечевал в руки покупателя. Толпа начала расходиться, шутки еще звучали. Напряжение сходило, азарт рассеялся. Девушка двинулась дальше в кутерьме снующего народа. Забытый ею поводок наблюдения ослаб, а потом и вовсе пропал. Тем лучше. Самое страшное, что ее могло ожидать на рынке – это украденный кошелек, но она никогда его сюда не брала. Не за покупками она стремилась на торговую площадь и придерживалась принципа – нет кошелька, нет соблазна для воров.

То, что она перестала быть целью наблюдения, позволило ей вздохнуть свободнее. Мало приятного, когда за тобой следят, еще меньше – когда тебя изучают, а этот взгляд, исходящий непонятно от кого, пугал ее. Слежку она ощущала с подросткового возраста, когда тайком сбегала от отца. Так ей на тот момент хотелось надеяться, но как потом выяснилось, за ней всегда следовало отцовское неусыпное око. Изредка ей удавалось вычислить охранников, следовавших за ней, и ускользать от них, за что от отца получала нагоняй.

Глава клана всегда слыл очень строгим правителем, но справедливым. Тогда как ее жутко баловал. Не игрушками, а любовью, которую ему пришлось ей дарить за двоих. За рано покинувшую жену, и за себя. Она не знала отказа ни в чем, но в той атмосфере, что она воспитывалась, самым ценным для нее была любовь. Как бы странно ни звучало, но, потеряв мать, она приобрела самое дорогое – глубоко любящего родителя, который не погряз в своей скорби, а подарил ей отеческую искреннюю любовь. Она не жалела ни о чем в своей жизни: ни о том, что у нее не было ни братьев, ни сестер, ни о том, что рано потеряла мать. Он компенсировал ей всю утраченную родительскую любовь, и даже сверх того. Тем

больнее было потерять его. Это было равносильно крушению всего ее мира. Краху ее мироздания, надежд. Через четыре месяца закончится срок «Темной скорби», и ей придет пора взойти на трон Главы клана. Настанет время стать жесткой, либеральной и непредвзятой. Сколько раз она оспаривала решения отца, принятые на суде? Приводила множество аргументов, а он одним неоспоримым фактом сметал все ее доводы. Сможет ли она так, как он, найти правильное решение? Сможет ли быть настолько мудрой? Этот вопрос терзал ее сознание, она вновь бежала из своего места заточения, скопления скорби и утраты в поисках ответов, мучивших ее днем и ночью.

Девушка устремилась дальше. Время близилось к вечеру, народ начал расходиться, лотки закрываться. Сожаление настигло ее, толкая на главную площадь. Оттуда можно направиться в любую точку Малазии, города клана Кошек. На площади она полюбовалась детьми, кормящими голубей, и бессознательно двинулась дальше. Только пройдя довольно большое расстояние, поглощенная в свои мысли, она сообразила, что находится в районе «Верхушек», причем в самой дальней ее части. Здесь дома стояли на высоких сваях из дерева, к каждому из которых вела своя собственная лестница, а часть из которых соединялась между собой узкими мостками. Чуть правее от строений виднелось море. Когда начинался прилив, весь берег, а также часть города поглощалась холодными волнами океана. Большая часть населения занималась рыболовным промыслом, поэтому, несмотря на опасность прибрежных вод, они старались селиться на берегу. Чтобы как-то сохранить свою жизнь и свой кров, люди поднимали дома выше уровня прилива. Дальше от побережья, ближе к черте города, находился высокий забор из сруба. Смазанные восковым раствором, плотно подогнанные друг к другу бревна, уходили глубоко в землю и преграждали дорогу приливной волне, ограждая жителей от потопа. В центре этой преграды имелось широкое устье, ведущее в центр города, по всей длине которого с обеих сторон продолжала тянуться деревянная ограда. Вода поднималась по искусственному руслу, достигала возвышенности и медленно отступала. Находиться в этой части города вечером равносильно самоубийству. Прилив сносил все на своем пути и разбивал о деревянную преграду то, что несли его волны, а после уносил в море. Близилось время заката. Необходимость покинуть побережье торопило быстро скатывающееся к горизонту солнце. Девушка преодолела деревню, но предстояло пройти устье забора, куда бил основной приток воды. Более двух верст. Как она прошла такое расстояние, не заметив времени – можно было только сослаться на ее задумчивость. Она бежала вдоль забора, когда услышала свое имя.

– Госпожа Иелэйн! Что вы там делаете? Бегите быстрее, волна уже на подступах, – услышала она голос одной из служанок, стоящей на одном из балконов-площадок, отстроенных на верхушке забора. Она не ответила и ускорила бег. Страх медленно крался к ее сознанию, но она не позволяла себе скатиться в истерику. Очередной раз оглянувшись, испустила судорожный выдох. Солнце коснулось горизонта, времени у нее почти не осталось. Леденящий ужас холодными пальцами сжал ее сердце. Страх гнал вперед, легкие горели. Узкое платье причиняло неудобство, мешая бежать быстрее. Люди за забором – те, кто не верил в долговечность древесного заслона и не поспешил на сваи для собственного дома, наблюдали за ней, подгоняя криками. Впереди, словно маяк в шторм, маячил высокий фонтан Центральной площади. До конца русла осталось полверсты, но она выбилась из сил. Плеск за спиной вызвал приступ паники. Задрав подол платья до колен, она сорвалась на бег. На одном из балконов впереди она заметила высокого блондина в форме воинов клана Мечей. Он ей махал и кричал. Его слова поглощал звук шумевшей за спиной воды. Она ласково лизнула лодыжки, а в следующее мгновение подхватила ее, принимая в свои ледяные объятия. Ноги оторвались от твердой поверхности, и девушку с бешеной скоростью понесло на стену. Холод воды обжигал, но, несмотря на сведенное судорогой тело, она постаралась сгруппироваться. Когда волна кинула ее на деревянную преграду, она встретила ее ногами и руками и что есть мочи оттолкнулась. Ее швырнуло в центр и закрутило. От ледяных уколов воды тело рвали спазмы. Она широкими гребками рук пыталась выбраться к забору. Чуть выше линии воды находились балконы-площадки. Если она не ухватится за один из них сейчас, уровень воды упадет и ее унесет в открытое море. Там она не проживет и 30 минут. Тело онемееет от холода и камнем уйдет на дно, прежде чем спасательная лодка отойдет от берега. Гребки мало-помалу принесли результат. Она медленно двигалась к забору, стараясь выбраться из закручивающейся в воронку воды в центр устья. Назад тянуло с огромной силой. Ее ног коснулось бревно, кем-то брошенное на берегу и подхваченное волной. Она не раздумывая, вложив весь остаток сил, оттолкнулась от твердой поверхности ногами и достигла забора. Прежде чем она смогла за что-то ухватиться, мужские руки поймали ее за ворот мокрого платья, рывком вытащили из воды и опустили на твердую поверхность деревянной площадки. Ноги отказывались ее слушаться и подгибались. Перед ней стоял блондин, который ей до этого что-то кричал. Он удерживал ее руками, не давая рухнуть на колени. Она хлопала глазами и пыталась осознать, что она жива. Язык словно примерз к небу.

– А ты борец! – уважение проскользнуло в голосе незнакомца. – Только на кой черт тебя потянуло вечером на побережье.

Ее начало колотить, шоковое состояние отступало. Крупная дрожь охватила тело. Попытка выдать слова благодарности потонули во всхлипах.

– Слишком долго в ледяной воде. У тебя переохлаждение, – констатировал он.

Ее зубы начали выбивать дробь. Мужчина обнял ее и притиснул к груди, растирая спину и руки по всей длине. Иелэйн не отпиралась, его горячее тело обжигало. Она прислонилась к его груди и наслаждалась согревающим теплом, стискивая зубы до боли, чтобы не стучали. Он опустился перед ней на колени, задрал до колен юбку и начал растирать ноги от ступней до бедер. Такого она точно не позволяла ни одному мужчине, но отбивающие дробь зубы велели ей помалкивать. Внятно она мало что могла сказать, не прикусив при этом язык. Он снова поднялся и обнял ее. Руки продолжали растирать ее тело, разгоняя кровь. Она медленно согревалась. Когда он снова опустился на колени, она едва смогла произнести:

– Хватит, п-прошу!

– Уверена?

– Абсолютно. Спасибо!

– Я провожу тебя.

– Благодарю. Нет необходимости.

– Вынужден настаивать. Я спас тебя и надеюсь, что домой ты доберешься в целости.

Она медленно оглядела себя и поразились. Виран точно будет не в восторге, если она придет в обществе незнакомого мужчины, еще и мокрая, но противиться не стала, только молча кивнула. Он спустился по лестнице по другую сторону от воды забора. Иелэйн последовала за ним, лишней раз радуясь, что платье с узкой юбкой мокрое и липнет к ногам. Она не успела достичь земли, мужчина перехватил ее за талию на уровне своих глаз и поставил рядом.

- Идем?

Девушка кивнула и устремилась вперед. Чтобы согреться, она шла быстрым шагом. Тело с каждым движением становилось послушным, возвращаясь к жизни. Несмотря на очень быструю поступь, блондин с легкостью шел вровень.

- Ты из Мечей? - спросила она.

- Да. А ты?

- Служанка при дворе, - пришлось соврать ей. Кто бы он ни был, ему не стоит знать, что она наследница главы клана. Нет, уже нет. Она преемник на пост Главы клана Кошек. Эта мысль обожгла ее. Горечь снова затопила все мысли и отразилась на лице.

- Все хорошо? - участливо спросил он.

- Да, - коротко ответила она и ускорила шаг.

Они подошли к Палаццо. Девушка обогнула здание по широкой дуге и остановилась у входа для челяди.

- Спасибо за все! Мне пора.

- Не за что. Еще увидимся, - многозначительно произнес он и исчез. Одна из способностей клана Мечей.

В свои покои удалось проскользнуть незамеченной. Девушка долго нежилась в ванной, прежде чем спустится к ужину. С некоторого времени все трапезы она теперь делила с Вираном.

- Добрый вечер, Иелэйн!

- Добрый вечер, Виран.

Он отодвинул для нее стул, дождался, когда она присядет и занял свое место за столом. Серьезные темно-карие глаза смуглого темноволосого брюнета внимательно посмотрели на нее.

- У меня плохие новости.

- Говори, - коротко отозвалась она.

- Умерла служанка, присматривающая за порядком в твоих покоях.

Девушка в шоке смотрела на помощника отца.

- Как? - с тревогой спросила она.

- Отравилась. Кто-то напичкал ядом виноград, предназначенный тебе. Она попробовала, пока несла в твои покои. Сейчас идет расследование. Теперь всю твою пищу будет пробовать Отведыватель.

- Кому это надо? - удивилась девушка.

- Не ведаю. Наместников у нас испокон веков не водилось. Соперников у тебя нет. Единственная мысль: чей-то клан хочет убрать Кошек из совета и стереть с лица земли. Если не будет наследника...

- ... клан исчезнет. И наши территории под свой контроль возьмет другой, - продолжила Иелэйн мысли мужчины.

- Верно.

- Мы можем назначить наместником тебя. Объявим это во всеуслышание, тогда охота на меня прекратится, естественно и охота на наши земли.

- Если бы я мог перевоплощаться, это было бы законно. В данном случае - нет.

- Но я тоже не могу! - возразила девушка.

– Ты обладаешь правом наследования. А правом наместника может обладать только истинный Кот или Кошка.

Иелэйн тяжело вздохнула и приступила к ужину. Она уже давно сокрушалась и жаловалась отцу, что в ней нет и толики магии. Даже самой малой искры. Это убивало ее. Бог с ней с магией, но она даже не была Истиной Кошкой. Она не имела способности перевоплощаться. Чувствовала себя никчемной, отребьем. Первое время отец обнадеживал, что не пришло ее время, потом утешал, после окунулся в историю их рода. И буквально за месяц до смерти сообщил ей, что сила дремлет в ней и возможно пробудится. Он убеждал ее, что она есть в ней. Только ей этой уверенности не хватало. Самый малый круг приближенных знали, что она пустой сосуд наследия Кошек. За пределы Палаццо эта информация не вышла, только потому, что отец со смерти матери перестал перевоплощаться и пользоваться магией. Он сделал это для нее. Чтобы не вызвать подозрений. Среди дворцовой знати прошла молва, что Глава клана с дочерью отказался от силы, чтобы быть ближе к народу. Отец не опровергал ложные слухи, только хитро улыбался. Это сыграло им на руку. Но долго ли продержится эта легенда? Все тайное, в конце концов, становится явным. То, что она пустой человеческий сосуд осознала давно и бесповоротно. Это гложило ее, делало не достойной поста Главы клана, что приносило еще больше горечи.

– Я все равно понять не могу, кому я мешаю. Наши земли не такие обширные. Процветающие – верно, но не лакомый кусок для остальных кланов. С нашими землями граничат Медведи и Пернатые. У первых самые обширные владения, им наш отрезок земли, что кость в горле. Свои бы владения удержать под контролем.

– Верно, – ответил мужчина и продолжил за девушку. – А вторым мы не интересны. Слишком не удобное для них расположение. Они предпочитают низинам, возвышенности.

В столовую вошли лакеи и сменили блюда. Виран замолчал и отпил из наполненного вином бокала.

– Тогда я не понимаю, кому может быть интересен отрезок территории, зажатый между непроходимыми лесами и горами? – заговорила Иелэйн.

– Меня тоже это сбивает с толку, – задумчиво проговорил мужчина. Оба замолчали, каждый погрузился в свои мысли. Принесли кофе. Девушка прервала затянувшее молчание:

– Я сегодня видела мужчину из клана Мечей.

Виран поперхнулся напитком и закашлялся.

– Прошу прощения, – восстановив дыхание, произнес он. – Где?

– Вблизи устья прилива.

– Ты опять ходила, как простолюдинка, гулять? Иелэйн, мы же договаривались. Особенно сейчас, в связи с нынешним положением дел.

– Меня сложно опознать в таком наряде, – попыталась она успокоить мужчину.

– Пообещай больше не рисковать.

Девушка кивнула, он же не брал с нее обещание больше не гулять в таком наряде.

– Странно. Они давно не появлялись в наших владениях. Ты с ним говорила?

– Да, обменялась парой фраз. Спросила его, действительно ли он из Мечей.

– Он знает, кто ты? – удивился мужчина.

– Нет.

– Если они здесь, это плохо.

– Почему? Они вроде миролюбивый народ. Да, наемники, но сами не воют.

– Позже расскажу. А сейчас позволь мне удалиться, неотложные дела зовут.

Девушка удивилась его поспешности уйти, но кивнула. Мужчина встал, склонил голову и покинул столовую. Иелэйн допила кофе и направилась в кабинет отца. Предстояло заняться счетами и корреспонденцией. Все то, что вменялось главе клана, не вступившего в должность. Завтра ей необходимо посетить семью умершей служанки, а ближе к вечеру появиться на банкете у графа Стаселт. Ей как будущей главе клана необходимо присутствовать на подобном мероприятии, иначе это могло отразиться на репутации графа. Утешало одно: там будет и дочь графа, Марис. В прошлом добрая подруга Иелэйн, в нынешнем – хорошая знакомая. Обязанности, возложенные на нее отцом год назад, расставили приоритеты, в которых не было пункта «дружба». Он из года в год вбивал в нее, что теперь ее окружение – это круг доверенных лиц и поданных. Теперь в ее жизни нет места друзьям. Несмотря на слова отца, Виран стал ее другом, а также другом отца. Чуть моложе ее отца, абсолютно не заинтересованный во власти, одухотворенный и не по годам мудрый, он был бы идеальным Главой клана, но в действительности не имел права, так как не обладал силой, дарованной Кошкам. Девушка никогда у него не интересовалась, был ли он выходцем из обычного народа, или в нем так же, как и в ней, сила не пробудилась. Для нее это была болезненная тема, и для него могла являться тем же. Сейчас они скорбели вдвоем, он потерял друга, она – отца. И все лишние вопросы отступили под давление горечи и боли потери. Теперь эти эмоции сменили более насущные. Кто-то хотел ее смерти, им предстояло понять кто. Она более чем уверена, что Виран сейчас проверяет всех и каждого из служащих в палатку. Опрашивает, задает каверзные вопросы и снова опрашивает, в попытках поймать на лжи. Медленно меняет допуск слуг в ее покои и выставляет охрану в ранее не патрулируемых местах. Вот и сейчас возле двери в ее комнаты обнаружилась стража. Они склонили перед ней головы.

– Доброй ночи, Госпожа.

– Доброй ночи, – ответила она и зашла в покои.

Иелэйн никогда не гнушалась заговорить со слугами. Это те же люди, не обладающие властью. Те, о ком ей предстояло заботиться всю отведенную ей жизнь. Те, на ком держался их клан. На простом люде, кормящем, одевающим и обслуживающем их. Ее задача была опекать их и защищать. Стать судьей и палачом. Стать отцом и матерью. Быть справедливой и мудрой. Она хотела верить, что справиться, но груз предстоящей ответственности давил на нее. Раньше с ней рядом всегда был отец. Он помогал принять верное решение, указывал на ее ошибки и стремился помочь их исправить. Учил ее

ответственности и справедливости. Теперь ей предстояло все делать самостоятельно. Рядом, из двух дорогих ей людей, остался только один. И несмотря на ее возраст, в девятнадцать лет, не обладающей мудростью и жизненным опытом, она должна была встать во главе клана. Если бы только Виран мог занять это место. Обстоятельства не позволяли им этого, как в силу принятых законов, так и обещания данного отцу с честью занять его место. С этими мыслями девушка погрузилась в глубокий, но беспокойный сон.

После посещения семьи погибшей служанки во рту остался металлический привкус. Материальная компенсация потери не вернет им дочь и сестру в одном лице. Ее не осуждали, но боль их потери она воспринимала как свою. Никакие слова не могли унять их горе. Девушка стояла, глотала подступающие к глазам слезы и произносила фразы утешения. Что именно она говорила, не помнила, но прочла по их лицам, что сделала все верно. Перед уходом она обняла каждого, в попытке облегчить их боли, но едва не сломалась сама. Объятия ее маленькой сестры, плачущей навзрыд, сломал последнюю преграду, сдерживающую слезы Иелэйн, она поспешила уйти. Несмотря на это, семья увидела медленно скатывающуюся по ее щеке одинокую слезу, вырвавшуюся из-под контроля, и с благоговением взирала на нее. Это по канонам клана означал дар милосердной Госпожи. Он ценился превыше материальных благ.

Иелэйн вернулась в палаццо. Поспешно переоделась в простой наряд и незамеченной выскользнула в город. Эмоции ее снова несли на рынок, в стремлении смешаться с толпой. Ощутить чужую восторг, легкое возбуждение, азарт и просто насладиться прогулкой. Едва она достигла торговой площади, снова ощутила изучающий, преследующий взгляд. Кто бы мог это быть? Девушка скользнула между торговых прилавков и спешно завернула на следующий ряд, уходя от наблюдения. Обогнув очередной лоток, увидела драку. Видимо, не поделили что-то, либо расплатиться не пожелали, а возможно, и вор со своей жертвой дерется. Она оказалась в самой гуще зевак, созерцающих разворачивающееся действие. Основная масса смотрела на это как на очередное развлечение – улюлюкала и поддерживала дерущихся. В этом не было ничего нового. Такая потасовка – обычное дело на рыночной площади. Ей неоднократно приходилось наблюдать подобное, но сейчас в драке сошлись не уличные прохожие, а бойцы. Профессионалы, зарабатывающие себе этим на жизнь. Все было иначе. Народ начал вмешиваться, в драку втянулись зеваки. Мгновение, и вот уже дерутся не двое, а шестеро. Потасовка росла. Закричала женщина, на которую обрушился один из ящиков с яблоками. Рядом с Иелэйн обрушился

лоток с тенью навесом, один из дерущихся упал на него. Толпа в панике устремилась прочь от места драки. Девушка оказалась зажата между бегущими людьми и рухнувшим лотком. Попытка влиться в этот несущийся человеческий поток могла закончиться трагически – ее бы просто смяли или затоптали. Она прижалась к сломанному прилавку, возле которого продолжал драку снесший лоток мужчина. Он медленно двигался в ее сторону. Люди разбежались, девушка кинулась прочь, но недостаточно быстро. Один из дерущихся получил мощный удар от соперника и повалился в ее сторону. Падающее массивное тело имело все шансы раскатать ее по земле. Чья-то рука обхватила ее за талию и выхватила буквально за мгновение до падения на нее фигуры. Она оказалась прижата к мужскому телу.

– У тебя дар влипнуть во всякого рода неприятности, – хмыкнув, произнес ей на ухо мужской голос.

Она попыталась обернуться. Рука на ее талии превратилась в стальной обруч и еще теснее прижала к мужскому торсу.

– Не двигайся. Сейчас уйдем.

Они находились в углу между лотками. Зажаты с одной стороны рухнувшим мужчиной, на котором сидел соперник и бил его по лицу, с другой стороны их путь к отступлению отрезала другая пара дерущихся. Когда поверженный отключился, его противник покинул место боя и отбежал в сторону, за пределы их видимости. Мужчина, державший ее за талию, схватил за руку и побежал по освободившемуся проходу. Это оказался Меч, тот самый, что вытащил ее из воды. Девушка едва за ним поспевала. Дыхание сбилось, она все время спотыкалась. Под ногами катались фрукты, овощи и еще куча вещей, сброшенных с лотков убегающей толпой. Он подтянул ее за руку, когда она поравнялась с ним, ухватил ее за талию, прижал к боку, оторвав от земли, и побежал быстрее. Впереди дорога между лотками была свободнее, здесь не царил паника, ничего не валялось на земле. Меч опустил ее на ноги, взял за руку и уже спокойно повел ее сквозь снующий в обе стороны народ. Вскоре путь им перегородила толпа, следящая за демонстрацией какого-то товара. Он настойчиво прокладывал путь своими широкими плечами. Народ возмущался и напирал, стараясь оказаться поближе к происходящему зрелищу. Их руки натянулись. Он остановился и пытался подтянуть ее к себе, еще крепче смыкая свою руку на ладони девушки. Вскрик между ними разорвал тишину.

– Мой кошелек!

Публика загудела, и начала быстро двигаться. Их руки натянулись сильнее, ее ладонь выскользнула из его, под натиском давящих со всех сторон людей. Она видела мужчину, благодаря его высокому росту. Его хмурый взгляд словно приказывал ей оставаться на месте, но толпа ее теснила в противоположную от него сторону. Вскоре она потеряла его из виду и послушно следовала дорогой, которой ее направлял людской поток. Девушка потеряла из виду Меча и двинулась прочь. Обходя малейшее скопление людей, она приблизилась к выходу с рыночной площади. Впереди ехала широкая телега, грозя подмять под себя всех, кто окажется на ее пути. Девушка прижалась к лотку, как вновь оказалась притиснута к твердому телу в нише между торговыми лавками.

– Тебя точно нельзя оставлять одну. Либо убьют, либо покалечат, – прозвучал тихий голос над ухом.

– Я рынок посещаю с двенадцати лет. Ранее у меня не возникало проблем.

– Сомнительно, – хмыкнул он.

– Можешь отпустить меня, тележка проехала.

Рука на талии ослабила железную хватку, но не выпустила.

– Только если пообещаешь больше здесь не показываться.

– Еще чего! – возмутила она.

– Твой наряд не обманет меня, как и большинство торговцев. Леди не следует одной гулять в городе.

Ее возмущало, что она по-прежнему была прижата спиной к мужскому телу. Непозволительно тесный контакт. Более того, она не могла видеть его лица, когда они говорили.

– У тебя привычка зажимать Леди по углам? Недостойно Мечей, – не стала она отрицать свое происхождение.

- Если это во имя спасения Леди, почему нет, - хмыкнул мужчина.

- Тогда отпусти - я покину это место. Самостоятельно!

- Сначала обещай не появляться больше здесь.

- Кто ты такой, чтобы брать с меня такие обещания!

- Я Меч, Кошка, - жестко ответил он.

Девушка захлебнулась воздухом. Закашлялась.

- Откуда? - спросила она, восстановив дыхание.

- Потом. Пошли.

Рука покинула ее талию и перехватила за ладонь. Они вышли с рынка. Пока шли, она смогла в подробностях осмотреть его. Одетый в форму своего клана - темные обтягивающие штаны, свободные к низу и темная куртка с множеством карманов и высоким воротом-стойкой, подчеркивающая ширину его плеч. Расстегнутая на пару кнопок, она обнажала его шею впереди. Костюм облегал его тело, не скрывая, а подчеркивая массивность и мускулатуру мужчины. Светло-русые волосы, не стриженные под ежика сверху, типично для Мечей, лежали ровной волной, прикрывая челкой лоб, а от темечка к шее, где обычно плелась косичка или собирался хвост, его затылок был аккуратно подстрижен. Виски согласно его уставу коротко выстрижены, а на одном из висков выбриты некие символы. Так похожая, и в то же время нет, стрижка его клана. Высокий, значительно выше среднего. Она едва доставала ему до плеча. По-своему красив - резкий излом светлых бровей, прямой нос и острый взгляд раскосых светло-карих глаз - делали его лицо хищным, опасным. Квадратный подбородок и высокие скулы придавали его внешнему виду жесткость. Смягчали все это только губы красивой формы. Верхняя губа в виде верхушки сердца мягко опускалась на слегка полную нижнюю губу, с выемкой в центре. Будто два красиво вылепленных пазла, составляющих идеальную форму. Хорош, но угрожающий с небольшим прищуром взгляд, ломал этот образ.

Он повел ее дворами. Более короткий путь, но опасный. Каждая подворотня таила угрозу. Быть обворованной или в лучшем случае покалеченной. О худшем исходе думать ей не хотелось. Они в молчании преодолели половину пути, как им на встречу из угла выступили две массивные фигуры, вооруженные короткими изогнутыми мечами. Меч резко остановился и толкнул девушку назад. Она со страхом взидала на две угрожающие фигуры. Ее спутник вздернул голову, опустил руки вниз и в каждой ладони, закурился дымок, материализуясь в кинжалы. Иелэйн знала, что эти кинжалы являлись неотъемлемой частью почти каждого мужчины из клана Меча. Его составляющей сущности. Эти клинки называли Призрачными, но обладали невероятной твердостью. Ни один металл не мог расколоть их. Сломать такой клинок – значит смертельно ранить носящего его. Если такой клинок останется в теле жертвы, он растает в воздухе и вернется к своему владельцу. Сейчас они сверкали под лучами заходящего солнца в руках ее спутника.

– Меч, ты нам не соперник. Оставь ее и уходи, – мороз пробежался по коже девушки. Зачем она им. Видимо они с Вираном недооценили опасность. На нее в прямом смысле насылают убийц.

– Она со мной, – жестко произнес он.

Девушка внимательно посмотрела на своего защитника. Кто он? Почему защищает ее?

– Не стоит жизнь Меча, какой-то драной кошки.

Из угла с другой стороны вышли еще двое. Четверо против одного. Себя в расчет девушка не брала. Если бы в ней была хотя бы толика магии, она могла бы помочь. Сейчас она беспомощней котенка. Ей стало страшно, даже жутко, но она не могла позволить незнакомцу умереть ради ее спасения. Она знала, что Мечи – самые могущественные бойцы и ценились по всему миру, но это был бы не равный бой, исходом которого она станет в лучшем случае заложницей, а он трупом. Бессмысленная жертва мужчины. Помимо смерти ей грозило изнасилование. Этого она точно допустить не могла. Решение пришло быстро. Иелэйн протянула руку и мягко коснулась предплечья мужчины, защищающего ее. Он немного повернулся, не выпуская противников из поля своего зрения.

– Дай мне свой клинок, Меч, и уходи.

– Нет! Я не затем здесь.

– Меч, они убьют тебя, а я все равно окажусь в их руках.

Кривая улыбка возникла на его губах.

– Сомневаешься в моих способностях Кошка?

– Нет. Расцениваю реальный перевес сил, – покосилась она в сторону вооруженной четверки.

– Тебе девушка дает дельный совет, – произнес грубо один из новых прибывших.

– Нет, Иелэйн, то, что принадлежит мне, я никому не отдам, даже ценой собственной жизни, – тихо произнес он.

Девушка удивленно воззрилась на него. Откуда он знает ее имя и что значили его слова? Он отвернулся. Принял боевую стойку и ударил первым. Клинок вырвался из его руки и по самую рукоятку вошел в грудь ближайшего противника. Двое метнулись к нему, третий за его спину к девушке. Второй клинок в мгновение ока материализовался в его руке и начал отбивать удары нападающих. Профессиональные удары. Наемники. Их стоило бояться, они беспощадные, готовые на самые подлые и низкие трюки в целях одолеть противника. Третий головорез подскочил к девушке, она нырнула под его протянутой рукой, скользнула за спину и врезала со всей силы ногой под коленку. Он упал на одно колено, сквозь зубы шипя ругательства. Иелэйн побежала. Звук столкновения стали о сталь эхом отражался от стен узкой улицы. Прежде чем она достигла конца улочки, рука схватила ее за волосы и рванула назад. Она не удержалась на ногах и упала на спину. Из легких вышибло весь воздух, а копчик и спину пронзила боль. Держащий ее за волосы заставил ее встать, резко дернув вверх. От боли на глазах выступили слезы, вырвался вскрик. Ее горло обжег холод металла.

– А теперь попрощайся с жизнью, Киска, раз не захотела по-доброму сдаться.

Она расширенными глазами в ужасе смотрела на него, как вдруг в его горле что-то булькнуло, холод у ее шеи пропал, а убийца начал медленно оседать на

землю. Перед ее глазами возник Меч. Она бросила взгляд на недавнее место его битвы, там лежали три тела и не двигались. Он приподнял ее подбородок, заставляя посмотреть в его глаза, и спросил:

- Ты цела?

- Да, - сглотнув, ответила она.

- Точно?

- Д-да.

Зубы стали отбивать дробь. Она едва не умерла. Осознание, что все закончилось, медленно проступало в ее сознании. Девушка хваталась за эту мысль, как за соломинку, чтобы не скатиться в истерику.

- Больше не будешь гулять одна?

Она поспешно замотала головой.

- Вот и отлично, - Он взял ее за руку, чтобы продолжить прерванный путь и резко остановился. С недоумением посмотрел на ее мелко дрожащие пальцы. В следующее мгновение обнял ее и крепко прижал к себе, успокаивающим жестом поглаживая по спине и струящимся по ней волосам.

- Все хорошо. Все закончилось. Ты в безопасности, - тихо шептал он.

Человеческое тепло и неосознанное ощущение защищенности приводило в чувство, шок начал отступать, истерика растворяться.

- Я в порядке. Спасибо! - сипло прошептала Иелэйн через несколько минут.

Он разжал объятия, отступил и пробежался по ней взглядом. Удовлетворенный осмотром, кивнул, взял ее за руку и повел по улице. Иелэйн заговорила.

- Откуда ты знаешь мое имя?

- Только одна Кошка обладает платиновым цветом волос.

- Неправда.

- Такой цвет волос только у тебя, Иелэйн.

Неожиданная догадка закралась в ее сознание:

- Это ты! Ты следил за мной на рынке. Вчера и сегодня.

- Да.

Они уже находились на заднем дворе палаццо.

- Что значили твои слова? О принадлежащем тебе?

- Позже, Иелэйн. Раз тебя не уведомили, значит, скоро узнаешь от меня.

И вновь растворился. Девушка прошла в свои покои и, чтобы прийти в себя перед банкетом, приняла ванну. Лежа в пенной ароматной воде, долго перебирала в памяти события сегодняшнего дня. Он знает ее имя, она его нет. Кто он и с какой целью следил за ней и защищал? Какие бы мотивы у него ни были, уж точно небескорыстные. То, что он явится вновь, она была уверена. Только когда это произойдет? Что он попросит взамен? Какова будет его цена за оказанную ей услугу? То, что эта услуга – спасение ее жизни, причем дважды, может существенно отразиться на цене. Как сказать об этом Вирану, ведь надо быть готовой ко всему и он первый, кто должен знать о случившемся сегодня. В ванную забежала служанка Мира:

- Госпожа, простите, но если вы не поторопитесь, то опоздаете на прием.

Девушка в последний раз ополоснула уже чистые волосы и встала из воды. Закуталась в полотенце, поданное служанкой, и села перед зеркалом. Внутри кольнуло, теплый воздух заструился по волосам. Служанка задействовала магию, чтобы успеть вовремя. Она была одной из Кошек, осталась сиротой еще в детстве, без родственников и средств к существованию. Ее взял отец Иелэйн и пристроил в помощницы. Мира и Иелэйн могли бы стать подругами, но отец

запретил. Дружески общаться разрешил, но доверять – никогда. Даже самый ничтожный девичий секрет нельзя было рассказывать. Годами внушал ей, что доверие – их враг. Учил внимательно слушать, а в ответ произносить необходимую для слушателя, но ничего не значащую, информацию. Именно этим придется заниматься целый вечер. Как бы она ни хотела, она обязана присутствовать на приеме такого уровня. Ее положение обязывало почтить вниманием одного из высокопоставленных вассалов. Виран ее должен сопровождать. Спутником девушки должен был быть отец, его место со временем должен сменить жених, а потом муж. За неимением всех этих лиц, она вправе придти в обществе друга семьи или опекуна. Выбор не велик. В ее распоряжении был только Поверенный. И несмотря на то, что он не из клана, официально занимал место Советника и Поверенного Главы клана. Это открывало для него двери во все благородные дома Малазии. И никто не вправе отказать ему в приеме: это значило нанести оскорбление главенствующей особе.

Через час Иелэйн спускалась по лестнице навстречу другу.

– Отец бы гордился тобой. Ты затмишь всех дам своей красотой.

– Виран, ты мне льстишь, – улыбнулась она.

Он в ответ усмехнулся и предложил ей руку.

– Иелэйн, тебе давно пора понять, лесть несвойственна моему характеру.

Он снова ее оглядел и отечески улыбнулся. Мира действительно постаралась на славу. Серое шелковое платье, обшито бисером в зоне декольте, мягко струилось от груди до самого пола. Шею обхватывал тонкий полупрозрачный платок того же цвета, спускаясь одним концом по спине, другим впереди. Волосы, собранные вокруг головы в необычное плетение, спускались по спине в виде низкого хвоста. Плетение украшали шпильки с полудрагоценным камнем серого, отливающего серебром, цвета. В зоне декольте лежал крупный, вплавленный в серебро на тонкой цепочке, тот же камень. Кошачий глаз. Какая ирония, будущая Глава клана, обряженная в символ своего тотема, не Истинная Кошка. Обычно драгоценности бывают фальшивкой, а в данном случае подделкой являлась сама девушка.

Экипаж ко двору графа доставил их за несколько минут. Близость к Палаццо особняков титулованных особ определялась их высоким званием. Пока ехали, Виран вкратце рассказал о принятых мерах безопасности. Она только кивала, соглашаясь со всем. С рассказом о произошедшем днем события пришлось повременить.

Граф встретил их с супругой и проводил в роскошный банкетный зал. По залу разнесся голос, оповещающий о прибытии новых гостей:

– Наследница Главы клана Кошек Иэлейн Виславски. Советник Главы клана Кошек Виран Леровин.

В их сторону устремилась часть гостей: кто поздороваться, кто посплетничать. Через час она устала улыбаться и любезничать. Правила хорошего тона не позволяли ей уйти раньше танцев, которые начнутся после ужина. Виран ей ободряюще улыбнулся, и они продолжили прогуливаться по залу. К ней подошла дочь графа Марис:

– Госпожа, рада тебя приветствовать в нашем доме, – склонила она голову.

– Марис, забудь, пожалуйста, про мой титул, – произнесла Иелэйн, ощущая на себе укоряющий взгляд Вирана.

– Как скажешь, – улыбнулась ей девушка и напомнила ей о приглашении. – Нам так и не удалось покататься с тобой на лошадях, но мое предложение все еще в силе.

– Я его принимаю. Как выдастся чуть больше свободного времени, оповещу тебя заранее.

– Ты не представляешь, я нашла красивейшее место на окраине леса на востоке. Очень хочу тебе его показать.

– Окраина? – удивился Виран. – Это же более часа езды.

– Если ехать напрямик – меньше, – ответила девушка. – Нужно знать тропы, – прозвучало новое имя гостя.

- Наследный принц Главы клана Мечей Мирэйн Волский.

Весь зал обернулся на вошедшего. Иелэйн обернулась. Это был Меч, который ее спас. Одетый в белую сорочку и шелковый темно зеленый смокинг. Шею украшал необычно повязанный платок зеленого цвета. Он остановился в дверях и оглядел зал, будто кого искал. Девушка почувствовала под рукой, лежащей на локте Вирана, как он напрягся, по его лицу пробежала рябь разочарования и злости. Иелэйн подивилась такой метаморфозе ее сопровождающего.

- Что случилось?

- Судя по всему, скоро узнаешь. Извини, я вынужден тебя ненадолго покинуть.

Она кивнула, озадаченно посмотрела ему вслед.

Мариса заговорила.

- Я слышала, что он уже несколько дней в городе. Отец случайно узнал о посетившем наш город наследнике и отправил ему приглашение в гостиницу, в которой он остановился. Ответа мы не получили, но надеялись, что он почтит нас своим присутствием.

- Верно. Таких людей нужно знать в лицо, - нахмурившись, ответила наследница.

- А он хорош, - заметила, подошедшая к ним, рыжеволосая девушка и склонила голову перед Иелэйн. - Госпожа.

- Леди Василина, - поприветствовала ее наследница.

- Надеюсь, я буду удостоена чести с ним танцевать, когда меня ему представят.

- Ты не исправима, - заметила Мариса, и девушки рассмеялись.

- Надо уметь ловить момент. Мечи могущественный клан. Неплохо иметь в мужьях их представителя, тем более наследника.

- Не все так думают, - произнесла Иелэйн.

- Они просто боятся, - озвучила Василина недосказанную мысль наследницы.

- Согласна. Я вас покину, хочу опробовать знаменитый пунш Марисы, - улыбнулась Иелэйн хозяйке приема.

Собеседницы слегка склонили головы в поклоне. Девушка направилась к столу с аперитивом:

- Пунш, пожалуйста.

- Миледи Иелэйн, как я рада вас видеть, - приторно-сладкий тон заставил поморщиться девушку. Баронесса Лия, наверное, долго ждала своей очереди, чтобы подпустить шпильку в свою излюбленную мишень, коей являлась Иелэйн. То, что ее титул явно занижен, на этом она не стала акцентировать внимание.

- Леди Лия. Не могу выказать тот же восторг, - удар угодил в цель. Краска прилила к лицу баронессы. Иелэйн взяла протянутый лакеем бокал. Уйти просто так, было верхом бестактности. Едва она открыла рот, чтобы озвучить повод уйти, как ее прервала собеседница:

- Ну, зачем же вы так, Миледи. Я хотела выказать вам уважение и пригласить на свою помолвку. Понимаю, что в силу разницы в возрасте это приглашение подчеркнет ваш статус не обрученной, но я не в силах отказаться от чести присутствия на таком незначительном событии, как моя помолвка, Наследницы Главы клана.

Как она изысканно действует, подумала девушка. Да, в ее возрасте уже все девушки замужем. А обручаются с пеленок. Не то чтобы укол достиг своей цели, но стало неприятно.

- А кто вам сказал, что Наследница не обручена? - звук голоса Меча заставил на него посмотреть двух собеседниц.

- Общество. Не так ли, Миледи Иелэйн? - ответила с широкой улыбкой Лия.

- Общество может заблуждаться, не зная всех истинных обстоятельств. А вас, леди, я бы убедительно просил блюсти статус Наследницы, не являющейся уже более принцессой. Для вас она Госпожа, - на последней фразе в голосе Меча звучал металл.

Баронесса побледнела, скомкано извинилась и скрылась в неизвестном направлении.

- Принц Мирэйн, значит, - произнесла девушка, пробуя его имя на вкус.

- Для тебя просто Мирэйн, - улыбнулся он.

- Вот так сюрприз. С каким попутным ветром вы здесь оказались?

- Обстоятельства. Я думал мы давно перешли на «ты».

Прозвучало приглашение за стол. Иелэйн проигнорировала его, продолжая смотреть на мужчину.

- Ранее я была в неведении, не имела представления, с кем разговариваю.

- Что изменилось сейчас?

- Цена. Какова будет цена за мое спасение?

- По-твоему, у всего есть цена? - удивился мужчина.

- Да.

- Я думаю, мы можем продолжить этот разговор за ужином. Позволь проводить тебя к столу.

- Извольте отказать. Меня сопровождает Виран.

- Он уступил эту честь мне, как равному по статусу.

- Виран? – удивилась девушка.

- Верно.

Он предложил руку, ей ничего не оставалось, как принять ее. За столом он усадил девушку и занял место рядом с ней. Она оглядела стол в поисках поверенного.

- Не переживай, Илэйн, он здесь, занял мое место.

- Почему ты здесь? – вполголоса спросила она.

- Так правильно, учитывая обстоятельства нашего знакомства. Необходимо было публично засвидетельствовать наше с тобой знакомство.

- К чему это? Нас ведь все равно не представили друг другу, согласно правилам хорошего тона.

- В этом нет необходимости. Мы уже знакомы.

- Говори за себя. Я оставалась в неведении, что ты принц.

- Ты не спрашивала, – улыбнулся мужчина.

- Удобная позиция. Может, все же озвучишь истинную цель своего визита?

- После приема я тебе все объясню.

- Почему не сейчас?

- Не время, не место и множество не нужных свидетелей. Позволь заметить, я еще вчера обратил внимание, что ты красива, но только сейчас в целом смог оценить насколько.

- Спасибо! Но не все вынуждены будут с тобой согласиться.

– Взгляды мужчин в твою сторону доказывают обратное. И я рад, что занимаю равный тебе статус и имею больше прав находиться рядом.

Скулы девушки окрасились легким румянцем.

– Очаровательно, – прошептал он.

Девушка, зардевшись еще больше, отвернулась и приступила к первому блюду. Весь ужин она старалась с ним не разговаривать, зато усиленно общалась с соседом, младшим герцогом Карсен. Меч явно прислушивался к их разговору, иногда обмениваясь фразами со своей соседкой по другую сторону руки. После ужина он сопровождал ее в бальный зал, она извинилась и пошла искать Вирана.

– Что это значит? – спросила она его, когда нашла.

– Вечером, после приема, спустись в библиотеку. Нас ждет серьезный разговор. Я давно хотел тебе рассказать, но не хотел нагружать тебя дополнительными осложнениями.

– Виран!

– Прошу, Иелэйн, – попросил он.

– Хорошо. Потом не обижайся, если я тебя распну.

Он засмеялся. К ним подошла Мариса с Василиной:

– Вы знакомы с принцем Госпожа? – спросила рыжеволосая.

– Да. Нас свел случай.

– Могу я набраться наглости и попросить вас представить меня ему.

– Василина, – застонала Мариса.

Иелэйн улыбнулась:

- Все в порядке. Мне не составит труда, если он подойдет.

- Кто подойдет? - спросил Меч, возникну сбоку от нее.

Девушка покраснела.

- Некрасиво прерывать разговор, - быстро нашлась она.

- Даже, если речь идет обо мне?

Девушки улыбнулись, Иелэйн нахмурилась:

- Раз вы обладаете таким тонким слухом, не буду зачитывать вам правила хорошего тона. Позвольте представить вам Леди Василину, - легкий укол наследницы вызвал улыбку на лице Меча. Она перевела взгляд на девушку. - Леди Василина, это Принц Мирейн. С Леди Марисой, я предполагаю, вы знакомы.

Ее слова подтвердил кивок мужчины. Рыжеволосая девушка склонила перед мужчиной голову:

- Рада оказанной чести.

- Взаимно, - ответил мужчина.

- Я слышала, что вы надолго к нам приехали, - произнесла Василина.

- Не совсем, но предполагаю в ближайшем будущем снова посетить ваш город.

- Могу поинтересоваться целью вашего визита? - продолжала кокетничать с наследником девушка.

- Пока я вынужден хранить все в тайне.

- Жаль, - разочарованно произнесла кокетка.

– Иелэйн, позволь пригласить тебя на танец, – обратился к Иелэйн Меч.

От такой фамильярности принца Виран нахмурился. Мариса улыбнулась, а Василина тяжело вздохнула.

Прозвучали вступительные аккорды вальса. Откровенный танец, заставляющий прижиматься к партнеру. Девушка не позволяла себе танцевать под него.

– Я не танцую вальс, – легкий румянец окрасил скулы девушки и мужчина догадался о причине отказа.

– Вынужден настоять, – а шепотом добавил, склонившись к уху: – Иелэйн, находится со мной в тесном контакте, тебе не в новинку.

Мягко перехватил ее руку, положил себе на локоть и повел на танец. Да, это не первый раз, когда он ее обнимал и прижимал к телу настолько тесно. Но тогда было все иначе, это делалось во имя ее спасения. Здесь же были свидетели, наблюдающие, как две высокотитулованные особы танцуют довольно откровенный танец. Он с легкостью вел девушку в танце. Взгляды сверлили их фигуры. Девушка невольно поежилась. Он склонился к ней:

– Не обращай на них внимание.

Его слова сбили ее с шага. Он с легкостью приподнял ее за талию и медленно вернул на пол, чтобы она смогла поймать ритм.

– Мне кажется, или я должна тебя опасаться?

– Боюсь уже поздно, это делать. Ты уже в моих руках, – с улыбкой ответил он.

– Ни когда не поздно все исправить.

– Это не в твоих силах.

– В твоих?

Он глубоко задумался, потом все же кивнул.

- Помочь можешь, Меч?

Он ухмыльнулся.

- Не хочу.

Танец закончился, он отвел ее в сторону. К ним подошли несколько пар, завязался непринужденный разговор:

- Прошу прощения, мне нужно отойти, - произнесла девушка и покинула круг.

Взгляд Меча преследовал ее, пока она не затерялась в толпе. На пути в уборную она поменяла траекторию движения и вышла на широкую террасу сквозь огромные арочные распахнутые двери. Прохладный воздух немного отрезвил и вернул в боевой порядок мысли. Что хотел ей сообщить столь важное Виран. Неизвестность пугала. Она прошла по балкону вдоль окон и облокотилась спиной о резную балясину, поддерживающую навес над террасой. Широкая лестница напротив открытой двери вела в утопающий в темноте сад. В воздухе стоял нежный аромат цветов. Парочки сновали в саду, в поисках укромного уголка. Периодически тишину нарушало женское хихиканье.

- Иелэйн, - Девушка оглянулась на голос Меча. Он стоял слева от нее в двух шагах, но смотрел не на нее, а вглубь сада и почему-то хмурился. Следующее его движение напугало ее. Это был словно бросок кобры, целью которой являлась девушка. Он сбил ее с ног, и они вдвоем полетели на пол. За его спиной, где мгновение назад стояла она, раздался легкий шелест, затем drobный стук. В последний момент, перед соприкосновением с твердой поверхностью, Меч перехватил ее за затылок, прижав локоть к ее спине, тем самым притиснув ее к груди, упал на свободную руку и перевернулся на спину. Она оказалась распластанной на нем. Мраморного пола она так и не коснулась. Он ослабил хватку и посмотрел на нее.

- Не зацепило? - непонимание отразилось в ее глазах, она начала подниматься.

– Нет! – хватка на ней стала железной. – Мы не знаем, сколько у него в запасе дротиков.

Она продолжала смотреть на него с недоумением, но послушалась.

– Какого черта! – раздался возмущенный голос Вирана.

– Виран, стой. В саду. Обыщи сад.

Советник как по команде исчез. Через некоторое время появилась стража, в цветах ее рода и бросилась прочесывать сад. Только тогда Мирэйн позволил встать девушке, а сам присел у колонны – рассматривал два дротика. Виран стоял рядом и ждал вердикта Меча.

– Отравлены, – вынес он, наконец, приговор.

Советник и девушка побледнели. Ее снова пытались убить. Как это возможно? Второй раз за день. Кому она перешла дорогу?

– Никому, – возле нее стоял Меч.

– Я спросила вслух?

– На твоём лице все написано. Нам пора. Экипаж подан.

Он взял ее за руку и повел в обход бальной залы. Через четверть часа они втроем находились в библиотеке. Иелэйн сидела в глубоком кресле перед столом, советник стоял у окна и задумчиво смотрел в него, Мирэйн облокотился на край отцовского стола, напротив девушки.

– Не знаю, почему ты еще не в курсе, но в таком случае я расскажу тебе все с самого начала. Ты знаешь, чем был болен твой отец?

– Да, лейкемия. Он умер от нее.

– А знаешь, чем еще известны Мечи?

– Вроде вы не обладаете магией, но превосходно владеете всеми видами оружия.

– Верно. Еще?

– Поговаривают, что вы целители, но доказательств этому нет. Слух, домысел. Никому этого не дано.

– Ошибаешься. Это истинная, правда. Это и есть доступная нам магия, кроме быстрого перемещения. Когда тебе было двенадцать лет, он узнал, что смертельно болен. Лекари установили срок, от силы полгода. Он не смирился и обратился к нам.

Девушка вспомнила, как он резко похудел и постарел. Его постоянно мучили боли, но он никогда не говорил, что его беспокоит, отмахивался, мол, отдохнет и все пройдет.

– Мы ответили на его зов, – продолжил Меч, – он просил подарить ему шесть лет жизни. До твоего совершеннолетия. Не в наших силах излечить подобную болезнь, но приостановить ее развитие можно. Три раза наши лекари посещали его. И ему удалось прожить более семи лет. Он хотел достойно воспитать тебя. Понимал, что в твоём возрасте гибель второго родителя через пару лет, после смерти матери, сломает тебя и изменит. Он хотел дожить до твоего совершеннолетия и знать, что ты готова жить самостоятельно и править.

Вот в чем состояла перемена с отцом. Он дарил ей любовь старицей, знал, что скоро уйдет из жизни. А его уроки объяснялись подготовкой ее к трону, он торопился обучить ее всему, что знал сам, в связи с отпущенным ему сроком.

– Какова цена? – шепотом спросила девушка, уже понимая, о чем дальше пойдет речь.

– Ты. В нашей крови магия благодаря остальным кланам. Смешение крови. Наши исцеляющие способности переходят по наследству только одно поколение, потом всего лишь предрасположенность к ним. Именно поэтому каждое поколение мы вынуждены брать в жены одну из тотемных кланов. Мало кто готов отдать свою дочь Мечам добровольно, принуждать не в наших интересах. Вот мы и перебиваемся вот такими моментами, чтобы услугой оплатить за

услугу. Так как ты принцесса, эта честь выпала мне. Другие ждут своей очереди, либо странствуют по миру в поисках своей половинки, в ожидании, когда возможно будет вернуться домой.

- С одной из клана? - усмехнулась девушка.

Меч кивнул.

- И что теперь? Я должна бросить свой клан и направиться в твой?

- Необязательно. Ты будешь править, как и должно. Пока мои родители здравствуют, я могу находиться подле тебя.

- А если я откажусь.

- Ты не можешь этого сделать. Ты обещана мне! На крови.

- Но это можешь сделать ты.

- Могу, но я уже говорил - не хочу.

Весь комизм ситуации дошел до сознания девушки. Она расхохоталась. От безудержного смеха слезы текли из глаз, но она была не в силах остановиться. Мужчины удивленно смотрели на нее, не понимали причины ее истерики.

- Иелэйн? - позвал Виран.

Она уже забыла о его присутствии. Ее еще сильнее затрясло от смеха. Господи, он знал. Все это время знал и молчал. Они с отцом оба молчали. Они надули клан Мечей. Самого правителя клана.

Мирэйн в один шаг преодолел разделяющее их пространство, за плечи поднял ее из кресла и встряхнул.

- Иелэйн, успокойся!

– Вас надули, а вы повелись, – все еще смеялась она. – Ты говоришь «не хочешь»? Да ты вынужден будешь бежать отсюда сломя голову, отказываясь от меня, открещиваясь от обещанного.

– Почему? – озадаченно произнес он.

– Я пустой сосуд. Отец знал это и все же пообещал, – она снова засмеялась, глядя в недоуменное лицо наследника. – Ты все еще не понимаешь? Во мне нет ни капли магии. Я ошибка природы. Да я из клана Кошек, мои родители тоже, но я не Кошка. Я даже не могу преобразиться. Во мне нет искры силы, понимаешь? Вас обманули, твоего отца обвели вокруг пальца, а вы купились. Даже не проверили, а поверили на слово, – мужчина отпустил ее, отступил на шаг и побледнел. – Так что беги Меч, беги и ликуй, что я открыла тебе правду раньше, чем ты допустил самую большую ошибку в своей жизни.

Ее словно прорвало, слова все лились и лились. Уже не смех, а горечь сквозили в голосе девушки.

– Семилетний обман раскрылся, ты не совершишь преступление против своего клана. Я обречена и едва не утащила тебя на дно. Даже править собственным кланом мне суждено всего лишь несколько лет, до тех пор, пока не вскроется правда. Если я не заслужу доверие своего народа до того как обо мне станет известно, я буду изгнана, стану изгоем.

– Не говори так! – рявкнул Виран.

Девушка повернулась к Советнику.

– Ты лучше меня знаешь, что так и будет. Я всего лишь озвучиваю горькую правду, которую мы с тобой боимся, – она вновь перевела взгляд на блондина. – Самое смешное, что я, возможно, и до завтра не доживу. Кто бы ни хотел моей смерти, в конце концов, он добьется своего. И тогда никто, кроме тебя, не узнает правды. Я освобождаю тебя от обещания, Меч, а теперь уходи.

Девушка встала и направилась к двери. Не успела она подойти к ней, как перед ней вырос блондин:

– Нет, Иелэйн. Они охотятся не за тобой, а за мной. Кто-то прознал, что ты обещана мне, и пытается убить тебя, чтобы я не принес наследников. Они хотят, чтобы Мечи канули в небытие. Мы слишком могущественный клан, нас боятся, желают уничтожить из страха.

– Какая уже разница, кто чего хочет. Мне так и так предначертана короткая жизнь. Либо в виде изгоя, либо в качестве твоей несостоявшейся невесты. В любом случае, при втором раскладе я смогу избежать позора и участи быть клейменной.

Меч вновь побледнел. Во всех кланах был единый ритуал изгнания. На лоб изгоя раскаленным прутом наносилось клеймо позора и изгнанника. Оно было одинаковым для всех, как для преступников, убийц или таких, как она. С таким клеймом долго никто не жил. Для них были закрыты все двери. Их унижали, истязали, насиловали или просто убивали от нечего делать. За подобное убийство ни один клан не карал. Они воспринимали это как освобождение Изгнанника от его участи.

Девушка обогнула его и поспешила скрыться в своей спальне. Жестокая реальность, от которой она бежала, накрыла ее с головой. Не проходившая истерика выплеснулась слезами. Весь остаток вечера она проплакала, глуша рыдания в подушку. Всю ночь ей снились кошмары. Только глубокой ночью, когда в измученное сознание просочились ласковые нашептывания и прервали череду ужасов, она провалилась в умиротворяющий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/barto_aleksa/obeschaniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)